

где $+\psi_e(x)$ удовлетворяет граничным условиям (27) и (14) ($\psi_+ \rightarrow \psi_e$), $\psi_0(x)$ — условиям (20) и (19). Продолжением решения (52) на полуось $x < 0$ будет функция

$$-\psi(x) = c_+ - \psi_e(x) + c_- \psi_0(x), \quad (53)$$

где $\psi_0(x)$ по-прежнему удовлетворяет условиям (20), (19), а локально-четная функция $-\psi_e(x)$ — условию (14) и условию

$$\lim_{x \rightarrow -0} (-\psi_e(x) + \mathcal{P}_v(\lambda, |x|)) = -h(\lambda, v). \quad (54)$$

Правило (52) — (54) легко обобщается на случай несимметрично-го сингулярного потенциала

$$W(x) = \begin{cases} \lambda_+ x^{-\nu_+}, & x > 0, \\ \lambda_- |x|^{-\nu_-}, & x < 0, \end{cases} \quad (55)$$

заменой в условии (54) $\lambda \rightarrow \lambda_-$, $v \rightarrow v_-$. Правило действует и в обратную сторону.

Сформулированные правила обеспечивают самосопряженность гамильтониана (2) на функциях с особенностями логарифмической производной при $x \rightarrow 0$ (27), (54), так как в дополнение к сингулярности (55) подключается точечный потенциал

$$V_\delta = (\mathcal{P}_{\nu_+}(\lambda_+, |x|) + \mathcal{P}_{\nu_-}(\lambda_-, |x|) + h(\lambda_+, \nu_+) + h(\lambda_-, \nu_-)) \delta(x). \quad (56)$$

Эти же правила позволяют непротиворечиво решить любую задачу одномерной квантовой механики с особенностью потенциала (1) (уровни энергии, прохождение через барьер), в том числе обратную задачу [5]. Примеры будут рассмотрены в отдельной публикации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Квантовая механика. М., 1989.
 [2] Переломов А. М. Обобщенные когерентные состояния и их приложения. М., 1987. [3] Dittrich J., Ehneg P. // J. Math. Phys. 1985. 28. P. 2000. [4] Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 4. М., 1982. [5] Гостев В. Б., Френкин А. Р. // ТМФ. 1991. 88. С. 37. [6] Гостев В. Б., Минеев В. С., Френкин А. Р. // ТМФ. 1986. 68. С. 45. [7] Moss R. E. // Amer. J. Phys. 1987. 55. P. 397. [8] Малкин А., Манько В. Н. Динамические симметрии и когерентные состояния квантовых систем. М., 1979. [9] Loudon P. // Amer. J. Phys. 1959. 27. P. 649. [10] Calodgero F. // J. Math. Phys. 1969. 10. P. 2191. [11] Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 2. М., 1980. [12] Klauder J. // Acta Phys. Austriaca Suppl. 1973. 11. P. 341. [13] Морс Ф. М., Фешбах Г. Методы теоретической физики. Т. 2. М., 1960. [14] Ezawa H., Klauder J., Shepp L. // J. Math. Phys. 1975. 16. P. 783. [15] Гостев В. Б., Френкин А. Р. // ТМФ. 1988. 74. С. 247. [16] Ньютон Р. Теория рассеяния волн и частиц. М., 1969.

Поступила в редакцию
24.06.93

УДК 539.19+539.2

ОБОБЩЕННАЯ ТЕОРЕМА ХОЭНБЕРГА—КОНА В МЕТОДЕ МНОГОЧАСТИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛОВ ПЛОТНОСТИ

О. С. Еркович, В. В. Комаров, А. М. Попова, В. А. Борзилов
(НИИЯФ)

Сформулирована и доказана обобщенная теорема Хоэнберга—Кона, лежащая в основе метода многочастичных функционалов плотности. Предлагаемый метод является обобщением метода функционалов плотности и основан на представлении энер-

гии системы как функционала диагонального элемента многочастичной матрицы плотности. При этом обменно-корреляционные эффекты учитываются в рассмотрении без включения в модель дополнительных предположений относительно свойств этих эффектов.

1. Метод функционалов плотности, позволяющий представить основные характеристики многочастичных систем в виде однозначных функционалов плотности частиц, является одним из наиболее перспективных направлений развития квантовой теории систем многих частиц. В основе этого подхода лежит теорема Хоэнберга—Кона, утверждающая, что полная энергия основного состояния ферми-системы представляет собой однозначный функционал плотности частиц, минимум которого достигается на функции плотности $n(r)$, соответствующей истинному распределению частиц в системе [1—3]. Наиболее существенные трудности в этом подходе возникают при описании обменных и корреляционных эффектов, которое осуществляется путем введения в выражение для функционала полной энергии $E[n]$ дополнительных слагаемых, зависящих от $n(r)$ и ее производных, и не всегда оказывается успешным [1, 3]. В том случае, когда именно обмен и корреляция определяют свойства изучаемого объекта, оказывается полезным метод многочастичных функционалов плотности, представляющий собой обобщение метода функционалов плотности. В этом подходе учет многочастичных корреляций осуществляется в значительно более простой и полной форме, чем в традиционном, за счет того, что в качестве основной величины, характеризующей систему, выбирается диагональный элемент m -частичной матрицы плотности. Этот подход позволил получить хорошее согласие с экспериментальными данными при описании поверхностей металлов и систем типа металл—адсорбат [4—6]. Настоящая работа посвящена изложению обобщенной теоремы Хоэнберга—Кона, лежащей в основе метода многочастичных функционалов плотности.

2. Рассмотрим систему N тождественных нерелятивистских фермионов, описываемую не зависящим от времени и спинов частиц гамильтонианом

$$H = T + V + W, \\ T = \sum_{i=1}^N \left(-\frac{1}{2} \Delta_i \right), \quad V = \sum_{i=1}^N V(r_i), \quad W = \sum_{i < j=2}^N W(r_i, r_j), \quad (1)$$

где $(-1/2)\Delta_i$ — оператор кинетической энергии i -й частицы, потенциалы $V(r_i)$ и $W(r_i, r_j)$ описывают соответственно взаимодействие частицы i с внешним полем и частиц i и j между собой; r_i — радиус-вектор i -й частицы.

Введем множество N -частичных гамильтонианов $\mathcal{H}_N$ вида (1) таких, что решение задачи на собственные значения

$$H |\varphi\rangle = E |\varphi\rangle, \quad H \in \mathcal{H}_N,$$

приводит к невырожденному основному состоянию:

$$H |\psi\rangle = E_{gs} |\psi\rangle, \quad \langle \psi | \psi \rangle = 1.$$

Путем решения стационарного уравнения Шрёдингера для различных $H \in \mathcal{H}_N$ можно составить множество волновых функций основных состояний Ψ и определить отображение $C: \mathcal{H}_N \rightarrow \Psi$. Очевидно, что отображение C однозначно по построению и множество Ψ не содержит ни одного элемента, не соответствующего какому-либо элементу из $\mathcal{H}_N$.

Далее, для всех волновых функций $|\psi\rangle \in \Psi$ определим диагональный элемент не зависящей от спина матрицы плотности порядка m :

$$n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) = C_N^m \sum_{\sigma_1, \dots, \sigma_N} \int d\mathbf{r}_{m+1} \dots d\mathbf{r}_N |\psi\rangle \langle \psi|,$$

$$C_N^m = N!/[m!(N-m)!], \quad m \leq N, \quad (2)$$

где σ_i — совокупность спиновых и изоспиновых координат i -й частицы.

Определенное таким образом отображение $D_m: \Psi \rightarrow \mathcal{N}_m$, где $\mathcal{N}_m$ — множество всех $n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m)$, определенных соотношением (2), однозначно по построению; $\mathcal{N}_m$ не содержит ни одного элемента, не соответствующего какому-либо элементу из Ψ .

Отображение C^{-1} является однозначным, поскольку гамильтонианы H и H' , $H \in \mathcal{H}_N$, $H' \in \mathcal{H}_N$, различающиеся более чем на аддитивную константу, всегда приводят к различным основным состояниям $|\psi\rangle$ и $|\psi'\rangle$. Действительно, уравнения Шрёдингера для систем с гамильтонианами $H = T + V + W$ и $H' = T + V' + W'$, $H \in \mathcal{H}_N$, $H' \in \mathcal{H}_N$, где $V = \sum_{i=1}^N V'(\mathbf{r}_i)$, $W = \sum_{i < j=2}^N W'(\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_j)$, имеют вид

$$(T + V + W) |\psi\rangle = E_{gs} |\psi\rangle, \quad (3)$$

$$(T + V' + W') |\psi'\rangle = E'_{gs} |\psi'\rangle. \quad (4)$$

Предполагая, что $|\psi'\rangle = |\psi\rangle$, и вычитая (4) из (3), приходим к соотношению

$$(V + W - V' - W') |\psi\rangle = (E_{gs} - E'_{gs}) |\psi\rangle. \quad (5)$$

Поскольку в координатном представлении операторы V , V' , W и W' являются операторами умножения функции $|\psi\rangle$ на функцию координат, соотношение (5) приводит к соотношению между гамильтонианами $H' = H + (E'_{gs} - E_{gs})$, противоречащему утверждению, что H' и H различаются более чем на аддитивную константу.

Покажем, что отображение D_m^{-1} также является однозначным, т. е. что различным волновым функциям $|\psi\rangle$ и $|\psi'\rangle$ соответствуют различные m -частичные функции плотности $n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m)$ и $n'_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m)$. В соответствии с принципом Ритца

$$\begin{aligned} E_{gs} &= \langle \psi | H | \psi \rangle < \langle \psi' | H | \psi' \rangle = \langle \psi' | H' + V + W - V' - W' | \psi' \rangle = \\ &= E'_{gs} + (C_N^{m-1})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i=1}^m \{V(\mathbf{r}_i) - V'(\mathbf{r}_i)\} + \\ &+ (C_{N-2}^{m-2})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i < j=2}^m \{W(\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_j) - W'(\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_j)\}. \end{aligned}$$

Проводя аналогичные рассуждения, получим

$$\begin{aligned} E'_{gs} &< E_{gs} + (C_N^{m-1})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m n'_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i=1}^m \{V'(\mathbf{r}_i) - V(\mathbf{r}_i)\} + \\ &+ (C_{N-2}^{m-2})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m n'_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i < j=2}^m \{W'(\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_j) - W(\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_j)\}. \end{aligned}$$

Складывая оба неравенства в предположении, что $n_m(r_1, \dots, r_m) = n_m(r_1, \dots, r_m)$, приходим к противоречию: $E_{gs} + E'_{gs} < E_{gs} + E_{gs}$, доказывающему однозначность отображения D_m^{-1} , что позволяет сделать вывод о его обратимости и сформулировать первое положение обобщенной теоремы Хоэнберга—Кона: ожидаемое значение любой наблюдаемой величины, описываемой оператором F , для невырожденного основного состояния ферми-системы является однозначным функционалом точной m -частичной функции плотности основного состояния $F[n_m] = \langle \psi[n_m] | F | \psi[n_m] \rangle$. Отображение $(CD_m)^{-1}$ является однозначным, иными словами, m -частичная функция плотности невырожденного основного состояния определяет гамильтониан H системы с точностью до аддитивной константы.

Второе положение обобщенной теоремы Хоэнберга—Кона является формулировкой вариационного принципа Рэлея—Ритца для функционала полной энергии: минимум функционала полной энергии невырожденного основного состояния ферми-системы с гамильтонианом $H_0 \in \mathcal{H}_N$

$$E_0[n_m] = \langle \psi[n_m] | H_0 | \psi[n_m] \rangle$$

достигается на m -частичной функции плотности, соответствующей истинному распределению частиц в невырожденном основном состоянии системы (состояния $|\psi[n_m]\rangle$ порождаются отображением D_m^{-1} из элементов множества $\mathcal{N}_m$). Иными словами, точная m -частичная функция плотности невырожденного основного состояния $n_{0m}(r_1, \dots, r_m)$ системы N фермионов, описываемой гамильтонианом $H_0 \in \mathcal{H}_N$, может быть определена путем минимизации функционала $E_0[n_m]$:

$$E_0[n_{0m}] = \min_{n_m \in \mathcal{N}_m} E_0[n_m].$$

3. Второе положение обобщенной теоремы Хоэнберга—Кона может быть распространено и на вырожденные основные состояния. В том случае, когда основное состояние ферми-системы является вырожденным, каждый гамильтониан $H \in \mathcal{H}_N$ порождает множество $\Psi_H = \{|\psi\rangle = \sum_{i=1}^q c_i |\psi_i\rangle\}$, где $|\psi_1\rangle, \dots, |\psi_q\rangle$ — ортонормированная система вырожденных состояний гамильтониана H ; для невырожденных основных состояний $q=1$. Объединение всех множеств Ψ_H будем далее обозначать Ψ .

Подобным образом m -частичные функции плотности основных состояний, соответствующие гамильтониану $H \in \mathcal{H}_N$, тоже образуют множество

$$\begin{aligned} \mathcal{N}_{H_m} &= \{n_m(r_1, \dots, r_m) | n_m(r_1, \dots, r_m) = \\ &= C_N^m \sum_{\sigma_1, \dots, \sigma_N} \int dr_{m+1} \dots dr_N |\psi\rangle \langle \psi|, |\psi\rangle \in \Psi_H\}. \end{aligned}$$

Объединение всех $\mathcal{N}_{H_m}$ образует множество $\mathcal{N}_m$.

Таким образом, с одним гамильтонианом H связано, вообще говоря, более чем одно основное состояние, и отображение C , связывающее гамильтонианы и волновые функции основного состояния, более не может считаться взаимно однозначным. В то же время, повторив рассуждения предыдущего пункта, можно показать, что ни один из элементов множества Ψ_H не совпадает ни с одним элементом множе-

ства $\Psi_{H'}$, если H и H' , $H \in \mathcal{H}_N$, $H' \in \mathcal{H}_N$, различаются более чем на постоянное слагаемое. Иными словами, отображение S^{-1} является однозначным.

В качестве второго шага рассмотрим отображение D_m множества функций ψ на множество $\mathcal{N}^m$. По аналогии с выводами предыдущего пункта можно показать, что две волновые функции основных состояний $|\psi\rangle$ и $|\psi'\rangle$, соответствующие гамильтонианам H и H' , различающимся более чем на аддитивную константу, $H \in \mathcal{H}_N$, $H' \in \mathcal{H}_N$, всегда приводят к различным m -частичным функциям плотности $n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m)$ и $n'_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m)$, т. е. подмножества $\mathcal{N}^m_{H_m}$ и $\mathcal{N}^m_{H'_m}$, соответствующие различным гамильтонианам H и H' , никогда не пересекаются. Таким образом, отображение $(CD_m)^{-1}$ однозначно: m -частичная функция плотности, соответствующая любой из набора волновых функций основного состояния N -частичной ферми-системы, определяет гамильтониан H с точностью до постоянного слагаемого.

В то же время, в отличие от случая невырожденного основного состояния, возможна ситуация, когда система имеет вырожденное основное состояние, которому соответствуют две несколько различные волновые функции, приводящие к совпадающим m -частичным функциям плотности. В качестве примера достаточно рассмотреть атом лития, в котором «выключено» взаимодействие между электронами, и убедиться, что различные волновые функции двух основных состояний — $(1s)^2(2p^-)$ и $(1s)^2(2p^+)$ — приводят к совпадающим функциям плотности $n_1(\mathbf{r}_1)$ и $n_2(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2)$. Таким образом, при наличии вырождения заданная m -частичная функция плотности может относиться к различным волновым функциям основного состояния, следовательно, отображение D_m не является обратимым и не существует однозначного функционала $|\psi[n_m]\rangle$.

Этот факт влечет за собой важное следствие: ожидаемое значение любой наблюдаемой величины для вырожденного основного состояния ферми-системы при наличии вырождения уже нельзя рассматривать как заведомо однозначный функционал $n_m[\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m]$, что вносит некоторую сложность в использование вариационного принципа. Функционал полной энергии основного состояния системы с гамильтонианом вида (1), как легко показать, может быть представлен в виде

$$E[n_m] = T[n_m] + (C_{N-1}^{m-1})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m \cdot n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i=1}^m V(\mathbf{r}_i) + \\ + (C_{N-2}^{m-2})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m \cdot n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i < j=2}^m W(\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_j), \quad (6)$$

где $T[n_m] = \langle \psi[n_m] | T | \psi[n_m] \rangle$ — функционал кинетической энергии основного состояния данной системы. Для использования вариационного принципа требуется, чтобы функционал $T[n_m]$ был однозначным. Можно показать, что условие однозначности $T[n_m]$ выполняется и для вырожденных основных состояний. Действительно, определив $T[n_m]$ как

$$T[n_m] = \langle \psi[n_m] | T | \psi[n_m] \rangle = \langle \psi[n_m] | H - V - W | \psi[n_m] \rangle = \\ = \langle \psi[n_m] | H | \psi[n_m] \rangle - \langle \psi[n_m] | V + W | \psi[n_m] \rangle = \\ = E[n_m] - \left\{ (C_{N-1}^{m-1})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m \cdot n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i=1}^m V(\mathbf{r}_i) + \right. \\ \left. + (C_{N-2}^{m-2})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m \cdot n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \sum_{i < j=2}^m W(\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_j) \right\}, \quad (7)$$

где $E[n_m] \equiv E_{gs}$, мы видим, что функционал $T[n_m]$ представляет собой сумму однозначных функционалов и, следовательно, также является однозначным. Таким образом, в выражении (7) $|\psi[n_m]\rangle$ может быть любой из возможных волновых функций основного состояния, приводящих к данной функции $n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m)$. Функционал полной энергии (6), который теперь можно считать определенным для всех m -частичных функций плотности, относящихся к невырожденному или вырожденному основному состоянию, обладает следующим свойством: если система, описываемая гамильтонианом H_0 вида (1), имеет энергию основного состояния E_0 , то равенство $E_0[n_{0m}] = E_0$ удовлетворяется для всех m -частичных функций плотности $n_{0m}(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m)$, соответствующих основному состоянию гамильтониана H_0 ; для всех остальных m -частичных функций плотности $E_0[n_m] > E_0$.

4. Использование функционала полной энергии в виде (6) позволяет избежать необходимости построения одночастичных обменно-корреляционных потенциалов, создающего ряд проблем в традиционном одночастичном методе функционалов плотности [1—3]. Предлагаемый подход позволяет избежать этих трудностей при описании ферми-систем с парными потенциалами взаимодействия между частицами с помощью m -частичных функций плотности при $m > 1$. Очевидно, что для систем с гамильтонианами вида (1) наиболее целесообразным будет выбор $m=2$.

Обобщенная теорема Хоэнберга—Кона легко может быть применена к случаю систем с более чем двухчастичными взаимодействиями, а также к ситуации, когда основной величиной, описывающей систему, является диагональный элемент зависящей от спина и (или) изотопического спина m -частичной матрицы плотности. Доказательство обобщенной теоремы Хоэнберга—Кона в этих случаях может быть проведено по предложенной схеме.

Единственной сложностью в данном подходе является получение явного выражения для функционала кинетической энергии $T[n_m]$. Заметив, однако, что

$$\begin{aligned} T[n_m] &= \langle \psi[n_m] | T | \psi[n_m] \rangle = \\ &= (C_N^{m-1})^{-1} \int d\mathbf{r}_1 \dots d\mathbf{r}_m \sum_{i=1}^m \left(-\frac{1}{2} \Delta_i \right) \Gamma_m(\mathbf{r}'_1, \dots, \mathbf{r}'_m; \mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m) \Big|_{\substack{\mathbf{r}'_1 = \mathbf{r}_1 \\ \dots \\ \mathbf{r}'_m = \mathbf{r}_m}} \\ &= C_N^m \sum_{\sigma_1 \dots \sigma_N} \int d\mathbf{r}_{m+1} \dots d\mathbf{r}_N \psi^*(\mathbf{r}'_1 \sigma_1, \dots, \mathbf{r}'_m \sigma_m, \mathbf{r}_{m+1} \sigma_{m+1}, \dots, \mathbf{r}_N \sigma_N) \times \\ &\quad \times \psi(\mathbf{r}_1 \sigma_1, \dots, \mathbf{r}_N \sigma_N), \end{aligned}$$

мы убеждаемся в том, что для определения $T[n_m]$ мы можем воспользоваться любым выражением, полученным в рамках одночастичного метода [1—3], учитывая соотношение

$$n_1(\mathbf{r}_1) = N (C_N^m)^{-1} \int d\mathbf{r}_2 \dots d\mathbf{r}_m n_m(\mathbf{r}_1, \dots, \mathbf{r}_m).$$

Заметим, что функционал $T[n_m]$ явно не зависит от вида потенциалов V и W , и, следовательно, мы можем считать функционал $T[n_m]$ универсальным, применимым для систем с любыми потенциалами взаимодействия частиц с внешним полем и между собой.

Нами было получено также явное выражение для кинетической энергии системы как функционала двухчастичной функции плотности $n_2(r_1, r_2)$ [4—6]:

$$T[n_2] = \frac{1}{N-1} \int dr_1 dr_2 \cdot \left\{ \frac{3}{5} (72\pi^4/p^2)^{1/3} [n_2(r_1, r_2)]^{4/3} + \left[\frac{5}{576} \frac{[(\nabla_1 + \nabla_2) n_2(r_1, r_2)]^2}{n_2(r_1, r_2)} - \frac{1}{48} \frac{(\Delta_1 + \Delta_2) n_2(r_1, r_2)}{[n_2(r_1, r_2)]^{1/3}} \right] \right\},$$

где p — фактор вырождения, равный числу возможных значений проекций дискретных координат (для электронов $p=2$, для нуклонов $p=4$ и т. д.).

Обобщенная теорема Хоэнберга—Кона, таким образом, может рассматриваться как основная теорема нового физического подхода к описанию ферми-систем, учитывающего корреляционные и обменные эффекты в исходной формулировке и в силу этого обладающего гораздо более широкой областью применения, чем одночастичные подходы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Теория неоднородного электронного газа/Под ред. С. Лундквиста, Н. Марча. М., 1987. [2] Hohenberg P., Kohn W.//Phys. Rev. 1964. 136, N 3B. P. 864. [3] Dreizler R. M., Gross E. K. U. Density Functional Theory. Springer-Verlag, 1990. [4] Гаджиев А. М., Еркович О. С., Комаров В. В., Попова А. М.//Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1990. 31, № 4. С. 73. [5] Еркович О. С., Комаров В. В., Попова А. М. и др.//Там же. 1991. 32, № 4. С. 42. [6] Еркович О. С., Комаров В. В., Попова А. М.//Поверхность. 1993. № 2. С. 5.

Поступила в редакцию
27.10.93

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1994. Т. 35, № 2

РАДИОФИЗИКА

УДК 621.318.136

О ПОРОГЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ СПИНОВЫХ ВОЛН В ОБРАЗЦАХ КОНЕЧНЫХ РАЗМЕРОВ

Е. В. Лебедева, Н. С. Седлецкая, И. Т. Трофименко
(кафедра радиофизики)

Общее уравнение для параметрического процесса в ограниченных средах использовано при расчете порога возбуждения спиновых волн в образцах монокристаллов ферритов. Получено хорошее соответствие результатов расчетов и экспериментов. Учет конечных размеров образцов позволил объяснить особенности хода пороговых кривых для сфер малого диаметра (доли миллиметра). С помощью нелинейного LC-фильтра нижних частот радиодиапазона проведено моделирование параметрических процессов в средах с малыми и большими потерями.

При изучении параметрического возбуждения спиновых волн (СВ) в магнитных материалах обычно предполагается, что пороговые формулы, полученные для плоских СВ в безграничной среде [1, 2], применимы и для образцов конечных размеров. Однако такое предположение справедливо только при условии, что длина СВ много меньше размеров образца. Это требование часто не выполняется. Действительно, из расчета зависимостей пороговых полей h_{crit} от внешнего по-